

сий. Стали согласовываться научные планы, появились первые совместные публикации, на объединенных заседаниях обсуждались общие проблемы.

Не обошлось и без темных провалов в этом поступательном движении: грозная «чистка» академических кадров в 1929 г. вырвала из работы академика В. Н. Перетца, нанесла урон Рукописному отделу БАН (были арестованы Ф. И. Покровский и еще несколько сотрудников отдела, а часть рукописей передана в другие учреждения).

Наконец в 1932 г. был окончательно организован Отдел древнерусской литературы в Институте литературы АН СССР. Приехал в Ленинград академик Александр Сергеевич Орлов. Ему, коренному москвичу, был

В. П. Адрианова-Перетц и Д. С. Лихачев. 1967 г.

незнаком круг ленинградских ученых. Для того чтобы стать руководителем Отдела, ему понадобилась активная помощь Варвары Павловны. Она обычно брала на себя всякого рода организационные дела: составление планов и отчетность по ним, издательские дела, учебные программы для аспирантов, подготовку конференций, сессий, докладов.

Разделила Варвара Павловна с А. С. Орловым и научное руководство младшими, начинающими или еще не нашедшими свою тему сотрудниками Отдела, его аспирантами и соискателями научных степеней. Таким образом, профессор В. П. Адрианова-Перетц обрела для себя второй круг своей педагогической деятельности.

Варваре Павловне было чуждо императивное менторство, и ее консультации имели скорее характер ненавязчивого, дружеского сотрудничества. Знакомясь с начатою работой, она не подавляла автора своей эрудицией, но привыкшая сама логически мыслить подсказывала нам дальнейший ход исследования, мобилизовывала на выявление закономерностей литературного процесса и на поиск обусловленности изменения литературных вкусов в той или иной общественной среде. Советуя критически использовать результаты всех предыдущих исследований, Варвара Павловна часто сама находила недостающую справку, пропущенную статью — особенно в тех случаях, когда для этого надо было разыскивать редкое издание, а оно имелось на ее книжной полке.

В. Ф. ПОКРОВСКАЯ

К столетию В. П. Адриановой-Перетц

Мои первые встречи с Варварой Павловной относятся к далекому 1921/1922 учебному году. Но память сохранила до сих пор живое впечатление от появления в аудитории невысокой женщины с аккуратной девичьей прической: ее косы были уложены в кружочки, закрывавшие уши.

Мы, первокурсники Педагогического института, сразу же подпали под обаяние только ей присущей манеры чтения лекций. Варвара Павловна Адрианова обращалась к нам с неизменной улыбкой, ее ровный негромкий голос не утомлял слуха, а содержание очередной лекции с неожиданностью для нас легкостью (значительно проще, чем записи у других лекторов) отражалась на страницах наших конспектов.

Не осознана была нами тогда эта четкая логика мысли нашего молодого профессора, неизвестна и скрыта была от нас тщательная подготовка ее к этому курсу, проверка своих рассуждений и обобщений на фактическом материале древнерусской литературы. Все это — тонкость наблюдений, глубина анализа, достоверность и подтвержденность каждого вывода — присутствует в научных трудах В. П. Адриановой-Перетц, которые составляют ее немалый вклад в литературоведческую науку.

А педагогический талант Варвары Павловны радовал и ее учеников, и ее саму. Но недолгим оказалось ее общение со студенческой аудиторией, и тем тяжелее переживала Варвара Павловна необходимость отказаться из-за болезни от преподавания в ВУЗе. Немногочисленным был отряд первых ее учеников-студентов нескольких выпусков Пединститута — и, увы! год от года нас остается все меньше и меньше.

В течение 1925—1928 гг. я видела Варвару Павловну почти ежедневно в Рукописном отделе БАН СССР. Она была занята на разборе и описании материалов отдела, а также трудилась над продолжением «толковой» библиографии древнерусской литературы.¹ Меня же в это время отец мой Ф. И. Покровский и академик Н. К. Никольский обучали «азам» работы над древнерусскими рукописями.

Так уж сложилось, что источниковедческая работа и библиография древнерусской литературы велись в Академии наук по двум параллельным руслам, в двух специальных комиссиях. Толковой библиографией руководил академик В. Н. Перетц, а выявлением и учетом рукописей ведал академик Н. К. Никольский. Это продолжалось вплоть до 1929 г., когда стало ясно, что необходимо объединение отдельных усилий этих двух комиссий. Но на первых порах для них был сохранен их прежний статус, и в этот период «двоевластия» позиция Варвары Павловны была непростой и нелегкой. Всеми силами она сглаживала возникавшие подчас несогласия между двумя академиками, из которых каждый ревниво оберегал от влияния другого и своих сотрудников, и свои картотеки.

Чрезвычайно тактично держалась все это время Варвара Павловна, заботясь о сохранении кадров и своим примером показывая образец самодисциплины, терпимости и трудолюбия. Не вдруг, а постепенно, шаг за шагом складывалось содружество между сотрудниками прежних комис-

¹ Толковая картотека В. Н. Перетца ныне хранится в ОДРЛ ИРЛИ.

Не было со стороны Варвары Павловны и поторапливания, нажима на сроки завершения работы, а давалась возможность неспешного обдумывания и неторопливого пересмотра неубедительных предположений.

Обязательная доброжелательность стала неписанным законом и при обсуждении на научных «средах» Отдела древнерусской литературы диссертационных тезисов, предназначенных к печати статей, докладов широкой и узкой тематики. Это не снижало ни в коей мере принципиальности и остроты научных дискуссий. Достаточно вспомнить хотя бы пламенные выступления Павла Наумовича Беркова и Григория Александровича Гуковского, развернутые доказательства Игоря Петровича Еремина или эмоциональные критические замечания самого Александра Сергеевича Орлова.

Важно, что общий «научный климат» Отдела всегда был пронизан духом товарищеской сплоченности.

Несомненно, что это явилось хорошей предпосылкой для организации и выполнения Отделом древнерусской литературы таких крупных коллективных начинаний, как тома академической «Истории русской литературы», охватывающие века с XI по XVII; регулярный выход в свет «Трудов Отдела древнерусской литературы»; подготовка издания текстов в серии «Литературные памятники».

Будучи редактором коллективных трудов Отдела, а также редактируя монографии и статьи того или иного автора (иной раз и без отражения на титульном листе книги), Варвара Павловна заодно выполняла часто и кропотливую правку всех небрежностей стиля, недоработанных ссылок, выверяла точность текстологических сравнений и возвращала работу с массой вставок, напечатанных и вклеенных своею рукою.

Когда и как она находила время — такая хрущкая и болезненная — для выполнения такого объема работы? Сколько раз я ни бывала у Варвары Павловны дома, на улице Маяковского, 15 (а однажды и на даче в Тарусе, летом 1940 г.), всегда я видела на столе у нее очередную стопку машинописных страниц, гранки корректуры, начатое ответное письмо.

Значит, работала она всегда, везде, ежедневно, безотказно и непрерывно. В предвоенные годы, менее чем за одно десятилетие, Отдел древнерусской литературы Пушкинского Дома АН СССР стал признанным центром изучения книжной культуры русского средневековья, и большая заслуга в этом приходится на долю Варвары Павловны Адриановой-Перетц.

Жестокие испытания военного времени пришлось пережить сотрудникам Отдела, и не все они вернулись на свои места в 1945 г. Перешла и я на работу в Рукописный отдел БАН СССР. У «древников» в Пушкинском Доме стала бывать только как «гостья». Встречи с Варварой Павловной стали все реже и короче.

Шли послевоенные десятилетия, «повзрослели» и постарели сотрудники-ветераны Отдела; один за другим уходили они безвозвратно. В 1972 г. не стало и Варвары Павловны. . .

Но по закону обновления жизни подросла и пришла нам на смену молодежь. Отдел древнерусской литературы по-прежнему работает в полную меру своих сил.

Образ человека подобен драгоценной фреске, нарисованной на стене. Безжалостное время может разрушить стену, и тогда фреска обрушится, мелкими осколками ляжет к ее подножию. Среди осколков найдутся и крупные куски с сохранившимися на них яркими красками и с выразительными деталями изображения, будет там и множество мелких, невзрачных осколков.

Попытайтесь все же подобрать все эти обломки, не пренебрегая и малейшими, — пусть они помогут вам восстановить образ Варвары Павловны Адриановой-Перетц в нашей общей памяти.